

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47).044+94(47).045+908(470)|1594/1600|

ВОЕВОДЫ САРАТОВА БРАТЬЯ ИВАН И МИХАИЛ ВОЛЫНСКИЕ (1594–1600)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы начальной истории Саратова. Подробно даются биографии некоторых воевод города, а также источники о Саратове этого времени. Впервые приведены имена людей, посетивших Саратов вскоре после его постройки.

Ключевые слова: Саратов, Михаил Григорьевич Волынский, персидские послы.

Voivods of Saratov Brothers Ivan and Mihail Volinskiye (1594–1600)

Ya. N. Rabinovich

The article describes the unknown pages of the early history of Saratov. The biographies of some of the voivods and sources of Saratov this time are discussed in details. First the names of people who visited Saratov soon after it was built are given.

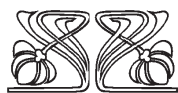
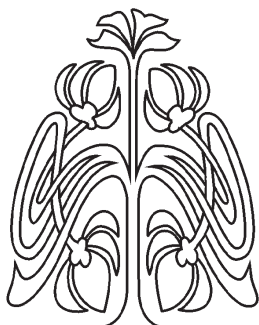
Key words: Saratov, Mihail Grigor'evich Volinsky, Persian ambassadors.

Одними из первых воевод Саратова были братья Иван и Михаил Григорьевичи Волынские. Волынские – древний дворянский род, Гедиминовичи по происхождению. Родоначальником Волынских был безудельный волынский князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, выехавший на Русь в 1360-х гг., герой Куликовской битвы, женатый на дочери Дмитрия Донского. Его внук, Семен Борисович Волынский, погибший в Белевской битве 1437 г., оставил после себя двоих сыновей, старший из которых, Ипатий (Игнатий) Семенович, был прадедом будущих воевод Саратова, главных героев этого очерка. Среди четырех сыновей Саввы Ипатьевича Волынского, воеводы во времена Ивана III и Василия III, был Григорий Савич, имевший пять сыновей¹, двое из которых, Иван и Михаил, известны как воеводы первоначального Саратова.

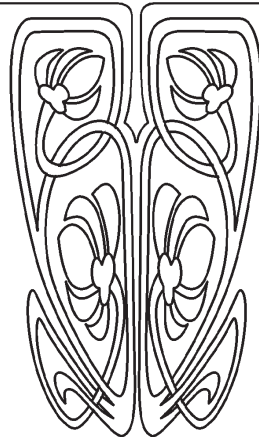
А. А. Зимин отмечал, что потомки Волынских, как и некоторых других выездных родов, «по различным причинам так и не смогли пробиться в Думу»². Как выяснила М. Е. Бычкова, в первой свадьбе князя В. А. Старицкого и А. А. Нагой (май 1550 г.) участвовали два сына Саввы Ипатьевича Волынского – Иван был «у места», а Федор и другие дети боярские «несли каравай»³. Таким образом, Волынские входили в окружение князей Старицких. По-видимому, они пострадали во времена опричнины Ивана Грозного вместе с Владимиром Андреевичем Старицким.

Старший сын Г. С. Волынского Иван Григорьевич родился в конце 1540-х – начале 1550-х гг. Более точную дату из-за отсутствия источников указать невозможно. Нелегко выяснить основные этапы биографии будущего воеводы Саратова, так как существовало два брата, два Ивана Григорьевича Волынских. Авторы «Славянской энциклопедии» считают, что воеводой «на Саратове-острове» в 1594–1596 гг. был Иван Меньшой, пятый сын (самый младший) Григория Савича Волынского⁴.

И все же, по нашему убеждению, следует отдать предпочтение другой версии, что воеводой Саратова в 1593/94 г. был назначен его

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

старший брат, Иван Григорьевич Волынский, которого через несколько лет сменил третий сын Григория Савича Михаил.

В «Разрядных книгах» четко разделяются Иван Григорьевич Волынский и Меньшой Григорьевич Волынский. В 1593/94 г., когда впервые Иван Григорьевич упоминается в Разрядах в качестве воеводы Саратова, его брат Иван Меньшой Григорьевич находился в Михайлове, а в 1595/96 г. Иван Меньшой был вторым воеводой далеко от Саратова, в Ивангороде (его старший брат Иван Григорьевич Волынский продолжал в это время находиться в Саратове).

Кроме того, следует учесть традиции старшинства (своего рода, местничество) даже среди близких родственников. В России не было принято, чтобы на одну и ту же должность (в данном случае – воеводой в один и тот же город) сначала назначали младшего брата, а затем – старшего брата. Аналогично решался вопрос с очередностью женитьбы сыновей и замужества дочерей. Хотя, конечно, бывали и исключения.

В разрядной записи под 7102 г. (1593/1594 г.) отмечено, что *«того ж году послал государь на Саратов Ивана Григорьева сына Волынского»* (одновременно на Самару был отправлен воеводой Г. С. Овцын, а в Царицын – В. Б. Сукин)⁵. Аналогичная запись о пребывании в 1594 г. И. Г. Волынского в Саратове имеется в другой разрядной книге. В этой же разрядной книге говорится о службе И. Г. Волынского в Саратове и в последующие годы, причем в 1595 г. и 1596 г. вместо названия «Саратов» записано «Саратов остров»⁶.

Впервые саратовские краеведы узнали об И. Г. Волынском в 1889 г. Именно тогда члены СУАК получили письмо от В. И. Холмогорова, который обнаружил в документах МАМЮ «в разрядном приказе по московскому столу» сведения о том, что на «Саратове-острове» воеводой в 1597 г. был Иван Григорьевич Волынский. Это письмо В. И. Холмогорова опубликовано в 1891 г. в «Трудах СУАК» ввиду его большой значимости⁷.

Данный документ о воеводах в «украинных городах» был составлен 20 февраля 1597 г.; он констатирует сложившееся состояние дел, а не только время отправки воевод в указанные города. В основном здесь перечислены воеводы, которые к тому времени уже давно находились в тех городах.

Авторы «Саратовской летописи» Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский, ссылаясь на это письмо В. И. Холмогорова, сообщали, что после кн. Г. О. Засекина следующим известным воеводой *«Иван Григорьев сын Волынский находился в Саратове в 1597 г.»*⁸. Авторы ошибочно указали, что данная информация В. И. Холмогорова помещена на странице XXIII сборника «Трудов СУАК» (в действительности – на стр. XXVII. – Я. Р.). Если это можно считать опечаткой, то никак нельзя принять информацию Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского о первой ревизии Саратова,

которая якобы была проведена в те годы (1596 г.). По этой «ревизии» *«в Саратове оказалось 1596 муж. п. душ»*. Количество мужских душ в Саратове случайно совпало с годом «проведения» этой «ревизии». Источника этой фантастической информации Авторы не указали.

К моменту публикации «Саратовской летописи» (1893 г.) Авторам ее не было известно содержание «Памятников дипломатических и торговых сношений России с Персией», первый том которых вышел в 1890 г., иначе они бы поставили другую дату нахождения в Саратове воеводы И. Г. Волынского. Некоторые краеведы, ссылаясь на эту «Саратовскую летопись», сделали вывод, что И. Г. Волынский был назначен воеводой лишь в 1597 г., хотя, фактически, в указанном году он завершал свою службу в Саратове, передав управление городом своему младшему брату Михаилу.

К моменту своего назначения в Саратов Иван Волынский был уже опытным воином и воеводой. За его плечами были ливонские походы 1576–1577 гг., во время которых русские войска одержали несколько побед над поляками и шведами, захватив ряд ливонских городов (Коловерь, Лиговерь, Апсл и др.). Это были последние победы русского оружия в Ливонской войне. И. Г. Волынский «годовал» вместе с первым воеводой И. Ф. Сабуровым в крепости Вильян. При этом И. Г. Волынский местничал с И. Ф. Сабуровым, но проиграл дело. Царь отказался давать невместную грамоту, при этом строго указал: *«...ты местничаешься безлепно не отцом но и дедом, и тебе тако по нашему наказу быти ныне пригоже»*. Царь велел Ивану Волынскому с вильянскими помещиками и с конными стрельцами из Вильяна идти на соединение с кн. Михаилом Тюфякиным и наступать на Колывань, а И. Ф. Сабурову оставаться для обороны Вильяна. В случае угрозы Вильяну Иван Волынский должен был продолжать оставаться в подчинении Сабурова в крепости⁹.

После завершения неудачной для России Ливонской войны Иван Волынский в 1583 г. участвовал в усмирении казанских татар и черемисов в районе Свияжска и Чебоксар. Он был назначен «сходным воеводой» в сторожевом полку, выступив с отрядом из Чебоксарского города на соединение с воеводой Г. И. Мещениновым-Морозовым. В этом же походе участвовал будущий первый саратовский воевода кн. Г. О. Засекин (он был в большом полку сходным воеводой из Алатыря)¹⁰.

После приведения к покорности местных жителей И. Г. Волынский был оставлен в 1584 г. вторым воеводой в Чебоксарах (первым воеводой был кн. М. Ф. Бахтеяров-Ростовский)¹¹. Эти события происходили в первый год царствования нового царя Федора Ивановича. Затем мы знаем о пребывании И. Г. Волынского довольно долгое время (1584–1587 гг.) в Казани вторым воеводой в остроге вместе с князем И. В. Гагиным и из-

вестным по «Угличскому делу» дьяком Михаилом Битяговским¹².

В 1591 г. И. Г. Волынский был отправлен первым воеводой в Новосиль «на степную Украину», а в помощники ему был назначен князь Михаил Волконский¹³. Это было тяжелое для страны время. Именно летом 1591 г. И. Г. Волынскому пришлось готовить город к отражению татар, которых вел к Москве крымский хан Казы-Гирей Бора. В 1592 г. крымские татары повторили набег, опустошив окрестности Тулы.

Дальнейшая служба Ивана Волынского связана с Саратовом. Скорее всего, он сменил в этом городе воеводу Бориса Владимировича Лодыгина. Пока обнаружена лишь одна разрядная запись за 1591–1592 гг., связанная с этим, никому неизвестным воеводой Саратова: «*А на Переволоку на Саратов город государь послал Бориса Володимерова сына Лодыгина. А на Царицыне острове в городке Ефим Вахромеевич Бутурлин*»¹⁴. Предположим, что в данной записи нет никакой путаницы. В таком случае можно сделать вывод, что после отъезда князя Г. О. Засекина на Кавказ в Саратове некоторое время руководство крепостью осуществлял стрелецкий голова Ф. М. Туров, который вскоре передал бразды правления новому воеводе Б. В. Лодыгину, а сам продолжал исполнять обязанности первого помощника воеводы. Обычно стрелецкие головы в городах не сменялись вместе с воеводами, а командовали постоянными гарнизонами длительное время, иногда вплоть до своей смерти. Оставался ли Ф. М. Туров при новом воеводе И. Г. Волынском – неизвестно.

Что происходило в Саратове, когда там находился воеводой И. Г. Волынский? Кто посещал этот город в 1594–1597 гг.? Документы Посольского приказа, относящиеся к сношениям России с Ираном и Грузией, помогают ответить на данные вопросы.

Осенью 1593 г. в Саратове останавливался на короткое время гонец шаха Аббаса купец Ходжи (Хозя) Искандер, который прибыл в Москву уже по зимнему санному пути в январе 1594 г. В это время в Москве уже побывало персидское посольство Хаджи (Ази) Хосрова, которое в июне 1594 г. вместе с купцом Ходжи Искандером из Казани отправилось по Волге в Астрахань и далее в Иран. Сам Ходжи (Хозя) Искандер был отпущен из Москвы в Казань 2 мая.

Хаджи (Ази) Хосрова отпустили из Москвы домой еще в октябре 1593 г., но он всю зиму 1593/94 г. провел в Касимове, Нижнем Новгороде и Казани. Н. И. Веселовский привел сведения об этой удивительной личности, о его судьбе. Во время Полоцкого взятия 1563 г. этот литвин в юном возрасте вместе с сестрой был привезен в Россию. Каким-то образом он в дальнейшем оказался в Иране, принял ислам, стал доверенным лицом шаха Аббаса, который отправил его в Россию со специальным посланием. В Касимове

Хаджи Хосров нашел свою сестру, которую не видел уже много лет. По указу царя Федора Ивановича эту «женку-полонянку» вернули брату¹⁵. Город Касимов в 1580-е – 1590-е гг. был одним из центров, где находились польско-литовские и шведские пленники. Касимовские татары во время Ливонской войны, а также русско-шведской войны принимали активное участие в боях на Западе, захватывая значительный полон и отправляя его к себе на родину. Известно, что царь Федор Иванович разрешал иранским купцам покупать именно в Касимове пленных «немцев», которых затем везли в Иран. Возможно, что эта встреча Хаджи Хосрова со своей сестрой в Касимове не была случайной.

Воеводе Саратова Ивану Григорьевичу Волынскому хлопот с гостями в 1594 г. было предостаточно. Летом 1594 г. посольский караван Хаджи Хосрова и Ходжи Искандера по пути из Казани в Астрахань сделал остановку в Саратове. Но главным действующим лицом в этом караване были не персидские послы...

В мае 1594 г. в Москве было принято решение об отправке в Иран к шаху Аббасу русского посольства князя Андрея Дмитриевича Звенигородского. Глава посольства был видным представителем военно-бюрократического аппарата Московского государства. Основной задачей посольства было добиться сохранения дружеских отношений с шахом. По мнению П. П. Бушева, эта миссия носила разведывательный характер; русский посол должен был прозондировать почву о возможности союза с Ираном против Турции¹⁶. Это посольство выехало из Москвы 30 мая, в его составе было 64 человека, кроме того посольство до Астрахани сопровождали 100 стрельцов. Русское посольство в Казани присоединило к своему каравану персидских послов Хаджи Хосрова и Ходжи Искандера, и далее по Волге оба посольства двигались вместе. Так что караван судов был довольно большой. В июле 1594 г. караван проплывал мимо Саратова, где сделал кратковременную остановку, а в августе из Астрахани русские и персидские послы отплыли в Иран. Правда, в Каспийском море корабли быстро потеряли друг друга из виду. 22 сентября корабль русских послов благополучно прибыл в Гилян. В октябре туда же приплыли персидские послы.

Воеводе Саратова Ивану Волынскому пришлось поздней осенью 1594 г. встречать и провожать в Москву грузинских послов Арама и Хуршита, прибывших в Россию вместе с «государевым послом с Иваном Всеволодоцким, что был у грузинского царя» а также шахского посланника Анди бека и шахского купчину Али Хосрова. Известие об их прибытии в Астрахань и отправке по Волге в Москву в столице получили лишь 8 декабря. Если учесть, что письмо было доставлено «в станице через поле», а астраханские воеводы одновременно с отправкой данного письма отпустили послов к Москве, то можно рассчитать,

что послы отплыли из Астрахани лишь в начале октября. Продукты послам выданы были в Астрахани из расчета быстрого прибытия в Казань всего на три недели¹⁷. Такой график движения вверх по Воле редко удавалось выдерживать.

Анди бека, посланника шаха Аббаса, хорошо знали в Саратове; ведь он раньше неоднократно останавливался в этом городе. Осенью 1594 г. Анди бек прибыл в Россию уже в третий раз (он приехал в Москву 27 января 1595 г.). При встрече в Москве с дьяком Василием Щелкаловым Анди бек передал слова шаха, что шамхал Тарковский является подданным шаха Аббаса. Одновременно этот посланник передал пожелание шаха Аббаса о развитии торговли между двумя странами. Во время одной из последних аудиенций в Москве, в августе 1595 г., Анди бек предложил свои услуги по умиротворению тарковского шамхала. Правитель Борис Годунов заинтересовался этим предложением и предпринял экстренные меры по скорейшей отправке Анди бека в Астрахань, чтобы тот сумел приплыть в Астрахань до окончания срока навигации 1595 г. Воеводам поволжских городов, в том числе Саратова, были отправлены соответствующие инструкции. Именно в связи со скорейшим отъездом Анди бека связана первая из сохранившихся инструкций царя Федора Ивановича воеводе Саратова Ивану Григорьевичу Волынскому. Она была опубликована еще в 1890 г., но и через 120 лет так и осталась абсолютно неизвестной саратовским краеведам. Поэтому стоит привести текст этого документа, составленного 22 сентября 1595 г. полностью.

«От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси на Саратов воеводе нашему Ивану Григорьевичу Волынскому.

Отпустили есмь с Москвы кизылбаишского гонца Анди бека да кизылбаишского купца Али Хосрова, а с ними людей дватцать три человека, а полону неметцкого с Москвы отпущено шесть человек, да в дороге полону неметцкого велено им купити десять душ, а в приставех с ними с Москвы отпущен до Асторохани провожати Юрьи Стромиллов да толмач Семейка Судокков.

И как Юрьи Стромиллов с кизылбаишским гонцом и купцом на Саратов приедет, и ты б их из Саратова тотчас отпустил в судех, а в прибавку провожатых послал.

А будет придут на Саратов и замерзнут на Саратове, и ты б кизылбаишскому гонцу Анди беку и купцу с людьми дал им по двору по доброму и корм кизылбаишскому гонцу Анди беку с людьми велел давати по росписи, какова роспись дана Юрью Стромиллову.

А как на Саратов Юрьи с кизылбаишским гонцом и с купцом приедет и как их отпустите из Саратова или в Саратове замерзнут, и вы б о том тотчас к нам наскоро отписали в посольской приказ к дияку нашему к Василью Щелкалову.

Писан на Москве лета 7104-го сентября в 22 день. Внизу: с Юрьем Стромилловым»¹⁸.

Думается, что после прочтения данного документа, опубликованного в 1890 г., ни у кого не останется сомнений в том, что Иван Григорьевич Волынский был назначен воеводой в Саратов задолго до 22 сентября 1595 г. Письмо В. И. Холмогорова членам СУАК, в котором говорится о «неизвестном ранее воеводе Саратова» 1597 г. Иване Григорьевиче Волынском, было опубликовано в «Трудах СУАК» на следующий год после публикации данного документа (в 1891 г.).

В ходе этой поездки Анди беку повезло с погодой, он сумел благополучно добраться до Астрахани. В дальнейшем ему предстоит полугодовая зимовка в Саратове зимой 1600/1601 г.

За 1595 г. сохранилось немало других сведений о гостях Саратова. Известно, что осенью того года в Саратове останавливалось возвратившееся из Ирана русское посольство князя А. Д. Звенигородского. Это посольство довольно быстро осуществило свою миссию. В августе 1595 г. посольство князя А. Д. Звенигородского вернулось из Ирана в Астрахань, в сентябре отплыло вверх по Волге к Царицыну, а в конце года (в декабре) уже по санному пути послы прибыли в Москву. Свою задачу посольство выполнило успешно. По расчетам караван из Астрахани с посольством князя А. Д. Звенигородского мог встретиться с Анди беком где-то в районе Самары–Саратова в конце октября.

Летом 1596 г. в Кахетию к грузинскому царю Александру было отправлено посольство К. П. Совина, который останавливался в Саратове по пути в Астрахань в конце лета – начале осени 1596 г. Примерно в это же время в Саратове побывал персидский посол Пакизе Имам Кули-бек, который в конце года приехал в Москву (по мнению П. П. Бушева – в ноябре–декабре 1596 г.) и уже в феврале 1597 г. он был отправлен в Казань¹⁹. В этом посольстве Имам Кули-бека числилось 20 «дворян» и 17 человек обслуживающего персонала. По мнению А. А. Зимины, это посольство «преследовало чисто коммерческие цели». В ответ на иранское посольство Пакизе Имам Кули-бека русское правительство направило весной 1597 г. в Иран князя В. В. Тюфякина и дьяка С. Емельянова для заключения договора о союзе. А. А. Зимин писал: «На пути к шахскому двору оба посла умерли». Фактически, здесь речь идет о гибели обоих русских послов, а не русского и иранского послов, как можно понять из текста труда А. А. Зимины. Пакизе Имам Кули-бек благополучно вернулся на родину. Авторы «Славянской энциклопедии», ссылаясь на А. А. Зимины, так и написали, что «персидский посол и Тюфякин ехали в Персию в одном караване, и на пути к шахскому двору оба скончались»²⁰.

Вполне возможно, что последними гостями Саратова во время пребывания в городе Ивана Волынского были члены этого русского посольства к шаху Аббасу князя В. В. Тюфякина и дьяка Семейки Емельянова. Этот посольский караван

отплыл из Казани **26 июня 1597 г.** в сопровождении крупного отряда стрельцов для охраны (250 стрельцов с тремя сотниками во главе со стрелецким головой Третьяком Кашкаровым). Персидское посольство Имам Кули-бека также следовало вместе с посольством князя В. В. Тюфякина. Уже **14 июля** оба посольства благополучно прибыли в Астрахань, поэтому можно довольно точно рассчитать, когда караван останавливался в Саратове (это период **3–6 июля**).

Можно предположить, что воевода был обязан в соответствии с царской инструкцией после прибытия каравана в Саратов зайти на корабль и ознакомиться с тем, что везут с собой персидские послы: нет ли на борту лишних людей или запрещенных товаров. Сохранилась Память послам князю В. В. Тюфякину и дьяку С. Емельянову, из которой мы можем представить, что же увидел воевода И. Г. Волынский на кораблях персидских послов. Это был настоящий зверинец, одно только перечисление живых животных и птиц впечатляет: соболи, куницы, черные лисицы, собаки «медюланские», белый ястреб, «а к ястребу клобучек, шит золотом и серебром, да обнажцы и силцо серебряны»²¹. Если эти птицы и животные, как и «медведь черной гонец», были хорошо известны жителям поволжских городов, то «медведь белой» должен был вызвать особый интерес у воеводы Саратова. Северный белый медведь сумел перенести тяжелую дорогу и жаркий климат. Но беда настала его там, где ее не ждали. Как видно из другого документа, в Астрахани в ходе ссоры между шахскими людьми и кабардинскими князьями Куденек мурзой Канбулатовым и Сунчалеем Енгальчевым «убили черкасы кизылбашского человека Шахназара, да у него же застрелили твое государево жалование – медведь белой»²². Скорее всего, речь здесь идет об одном и том же белом медведе, который упоминался в цитированном выше документе.

Караван двигался с небывалой скоростью, задержек по пути не было. Весь путь из Казани до Астрахани был проделан в рекордный срок – за 19 дней. Трагическая судьба большинства участников этого русского посольства в Иране многим хорошо известна. Из 75 человек погибло от морозного поветрия 45, в том числе все руководители посольства, а домой вернулось только 30 человек. Об этом написаны даже художественные произведения²³. Следует отметить, что роду Тюфякиных не везло с персидскими делами. Через 30 лет сын князя В. В. Тюфякина Григорий Васильевич возглавит очередное посольство в Персию и по возвращении домой будет строго наказан – у него конфискуют все поместья.

После Саратова Иван Григорьевич Волынский весной 1599 г. был назначен воеводой в новый сибирский город Березов. В боярском списке 1598–1599 гг. Иван Григорьевич указан среди дворян московских с краткой пометой «в Сибирь»²⁴. Помощником у него была голова Иван

Петрович Биркин. В книгах разрядных записано, что 14 апреля 1599 г. были на отпуске у царя Бориса Годунова новые сибирские воеводы «у руки». При этом перечисляются воеводы в Тобольск, Тюмень, Березов, Сургут, Тару, Пелым и Верхотурье (Уфы в данном перечне городов нет). Далее приводятся интересные подробности маршрута этих воевод. Они должны были все вместе прибыть в Казань «в Преплавленияев день», а затем плыть «Волгой в судах в Каму, да Камою вверх до Камской Соли з государевыми сибирскими запасы вместе, а от Камской Соли идти им сухим путем до Верхотурского города»²⁵.

От Верхотурья каждый воевода двигался уже самостоятельно к месту своего назначения. Судя по всему, Иван Волынский добрался до Верхотурья в конце лета, а в Березов попал лишь осенью 1599 г. Здесь он оставался и в 1600/1601 г.²⁶

Дальнейшее упоминание об Иване Волынском относится к 1604 г., когда он оборонял от набегов крымских татар Молиновые ворота тульской Заупской засеки вместе с тулянами Крестьянином Даниловым и Ефимом Есиповым²⁷.

В росписи русского войска, посланного осенью 1604 г. против самозванца Григория Отрепьева, отмечено, что братья Волынские выставили 12 конных воинов: «Ивана, да Михаила, да Меньшово Григорьевых детей Волынского: Ивана 6 чел. конных, а Михаила 2 чел. конных, а Меньшово 4 чел. конных»²⁸.

Последнее упоминание об Иване Григорьевиче Волынском относится к весне 1607 г. Во время смотра войск, направленных для подавления восстания Ивана Болотникова, он был отставлен от службы (по-видимому, за старостью и болезнью). В Боярском списке так и записано: «115 марта (т. е. в марте 1607 г. – Я. Р.) отставлен»²⁹. По-видимому, вскоре он умер.

Сведений о Михаиле Григорьевиче Волынском, в отличие от его старшего (Ивана) и младшего (Меньшого) братьев, сохранилось значительно меньше. В боярском списке 1588–1589 гг. читаем: «Иван – болен – отослан – да Михайло – в Новгород оба – да Меньшой в Шацкой – Григорьевы дети Волынского». Судя по данной записи, Михаил участвовал в царском походе к Нарве в начале русско-шведской войны, как и первый воевода Саратова князь Г. О. Засекин³⁰.

О воеводе Михаиле Григорьевиче Волынском саратовские краеведы ничего не писали. В «Книгах разрядных», опубликованных в 1966 г., т. е. почти полвека назад, под 1596/97 г. записано, что «на Саратове острове воевода Иван Григорьев сын Волынской», а под 1597/98 г. запись стоит уже другая: «На Саратове воевода Михайло Григорьев сын Волынской» (слово «остров» здесь не указано)³¹.

Членам Саратовской Ученой архивной комиссии и некоторым внимательным читателям «Трудов СУАК» имя этого воеводы должно было стать известным еще в 1915–1916 гг., после того,

как весной 1915 г. А. Я. Садовский прислал из Нижнего Новгорода в Саратов по просьбе Комиссии выписки из хранящейся у него старинной рукописной книги. Эти выписки были напечатаны в 1916 г. в «Трудах СУАК», однако имя воеводы Михаила Григорьевича Волынского саратовские краеведы, включая А. А. Гераклитова, в своих трудах никогда не упоминали. Нет его и в хронологическом перечне саратовских начальных людей, составленном известным краеведом В. Н. Семеновым, опубликованном в его книге о начальных людях Саратова и размещенном на сайте правительства области³².

В рукописи А. Я. Садовского записано: «Того ж 108-го (1599/1600 г. – Я. Р.) Бояре были воеводы в понизовых городех... На саратове воевода Михайло Григорьев Волынской» (в выписке соблюдена орфография подлинника)³³.

Впервые сведения о воеводе Саратова Михаиле Григорьевиче Волынском привели в 2004 г. авторы «Славянской энциклопедии»³⁴. М. Г. Волынский находился в Саратове около трех лет. Лишь в сентябре 1600 г. его сменил новый воевода Григорий Федорович Елизаров³⁵.

Михаилу Григорьевичу Волынскому в конце 1598 г. пришлось выполнить тяжелую миссию, связанную с возвращением из Персии оставшихся в живых членов посольства князя В. В. Тюфякина. Благодаря мужеству, мудрости и высокому чувству ответственности всех оставшихся в живых членов посольства, в том числе черного попа Никифора, трех кречетников и 23 стрельцов, в руки иранских властей не попали основные дипломатические документы посольства (в том числе Наказ), и была сохранена государственная тайна. Кроме того, стрельцы во главе с пятидесятником Иваном Устюженином выдержали в июне 1598 г. на Каспийском море неравный морской бой с турецкими кораблями, выйдя победителями из безвыходной ситуации (первый в истории морской бой русских и турецких кораблей на Каспии). Лишь к 15 августа посольство прибыло к Астрахани, проблуждав по Каспийскому морю около 70 дней. Здесь после тщательного допроса астраханским воеводой П. Н. Шереметевым и некоторого отдыха черный священник Никифор, кречетники Петр Марков, Иван Петров, Василий Чернцов, оружейный мастер Иван Васильев и двое слуг умерших руководителей посольства 23 сентября были отправлены в Москву (протоколы допроса и сохраненные государственные документы воевода отправил с гонцом заранее). Герои-стрельцы были оставлены в Астрахани по месту своего жительства.

На этом злосключения членов посольства не закончились. В октябре 1598 г. ударили сильные морозы. В документе кратко сказано: «И по грехом по нашим струг замерз на Даниловском острове, не доехав до Саратова города 120 верст»³⁶. Можно представить себе, какие трудности пришлось испытать этим людям холодной осенью,

когда на расстоянии 120 верст вокруг не было ни одного населенного пункта, не было лошадей, а запасы продовольствия подходили к концу. Но герои не пали духом. В источниках сказано, что в Москву «генваря в 13 день приехали из Кизылбаши астраханской черной поп Микифор, что посылан из Астарахани в Кизылбаши з диаком с Семейкою Омельяновым да три кречатника»³⁷. По-видимому, в конце октября смертельно уставшие члены посольства все же смогли добраться до Саратова. Воевода М. Г. Волынский выделил им необходимые припасы, сопровождение, дал лошадей и отправил в конце ноября по зимнему санному пути в Москву. Скорее всего, маршрут членов посольства проходил через пустынные земли мордвы и Темников, а не вдоль Волги через Самару и Казань. 13 января 1599 г. члены посольства князя В. В. Тюфякина прибыли в Москву.

В «Разрядных книгах» сообщается о дальнейшей службе Михаила Григорьевича Волынского накануне Смутного времени. Летом 1604 г. он был направлен для обороны Щегловской засеки и на Черленую гору в связи с угрозой нападения татар хана Казы-Гирея³⁸. Оборону соседней тульской Заупской засеки в это время осуществлял его брат Иван. Дальнейших сведений о нем пока не обнаружено.

О потомках наших героев сказать практически нечего. У Михаила Григорьевича сыновей не было, а Иван Григорьевич имел двух сыновей (Василия и Ивана). На сыне Ивана Ивановиче Никите эта ветвь рода Волынских пресеклась. Зато потомки Ивана Меньшого Григорьевича Волынского, которого многие по ошибке считали воеводой Саратова, оставили заметный след в отечественной истории. Среди них известны сыновья Ивана Меньшого Степан (дипломат), Семен (воевода Уфы) и Павел Ивановичи, внук Василий Семенович, но особенно – праправнук Ивана Меньшого Артемий Петрович Волынский.

Примечания

- 1 Русская родословная книга (Издание «Русской старины»). СПб., 1873. С. 141–147.
- 2 Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV– первой трети XVI в. М., 1988. С. 252.
- 3 Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 119, 121.
- 4 Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия : в 2 т. Т. 1 : А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. С. 219.
- 5 Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; под ред. В. И. Буганова. М., 1989. С. 80.
- 6 Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 486 (запись 1594 г.); С. 494 (запись 1595 г.); С. 504 (запись 1596 г.).
- 7 Холмогоров В. И. Из письма В. И. Холмогорова // Труды СУАК. Т. 3, вып. 2. Саратов, 1891. С. XXVI–XXVII.

- ⁸ Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 23.
- ⁹ Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 147–148.
- ¹⁰ Там же. С. 198, 208.
- ¹¹ Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 206; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 349.
- ¹² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 348, 378, 390.
- ¹³ Там же. С. 452.
- ¹⁴ Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3. С. 197.
- ¹⁵ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией (далее – Памятники...): Посольство в Персию Григория Борисовича Васильчикова. Т. 1 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества (далее – Труды...). СПб., 1890. Т. 20. С. 215–220.
- ¹⁶ Памятники...: Посольство в Персию князя Андрея Дмитриевича Звенигородского. Т. 1 // Труды... Т. 20. С. 231–334; Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М., 1976. С. 244.
- ¹⁷ Памятники... Т. 1. С. 287.
- ¹⁸ Там же. С. 314.
- ¹⁹ Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586–1612 гг. С. 268.
- ²⁰ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 192; Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 2. Н–Я / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. С. 543.
- ²¹ Памятники...: Посольство князя Василия Васильевича Тюфякина. Т. 1 // Труды... СПб., 1890. Т. 20. С. 395.
- ²² Памятники...: Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина. Т. 2 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 3.
- ²³ Нагибин Ю. М., Рыкачев Я. С. Великое посольство. М., 1959; Рыкачев Я. С. Великое посольство. Исторические повести (Прерванное путешествие. Надежда Дурова). М., 1960.
- ²⁴ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 253.
- ²⁵ Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 1. М., 1994. С. 65.
- ²⁶ Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 223; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 118.
- ²⁷ Разрядная книга 1598–1604 гг. С. 164.
- ²⁸ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора... С. 398.
- ²⁹ Там же. С. 299.
- ³⁰ Там же. С. 218.
- ³¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 513 (запись 1597/98 г.); Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 86 (запись 1598/99 г.); С. 98 (запись 1599/1600 г.).
- ³² Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 346.
- ³³ Садовский А. Я. Выписки из старинной рукописной книги «кто где служит» // Труды СУАК. Вып. 33. Саратов, 1916. С. 3.
- ³⁴ Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т. 1: А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2004. С. 280.
- ³⁵ Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 116. Григорий Федорович Елизаров приехал в Саратов в самом начале 7109 г. (1600/1601 г.), т. е. в сентябре 1600 г.
- ³⁶ Памятники...: Посольство князя Василия Васильевича Тюфякина. Т. 1 // Труды... СПб., 1890. Т. 20. С. 334–453.
- ³⁷ Памятники...: Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина. Т. 2 // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 25.
- ³⁸ Разрядная книга 1598–1604 гг. С. 164.

УДК 94(47).072.5:303.446.4+929

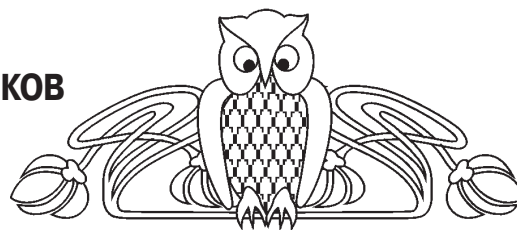
1812 ГОД В ТРУДАХ САРАТОВСКИХ ИСТОРИКОВ

С. А. Мезин

Саратовский государственный университет
E-mail: mezinsa@mail.ru

Статья содержит историографический обзор работ саратовских исследователей о войне 1812 года. Главным образом речь идет о книгах, вышедших в 1912–2012 годах. Проанализировав труды Н. Ф. Хованского, В. В. Пугачева, Н. А. Троицкого, В. П. Тотфалушина, В. С. Парсамова, Ю. Л. Епанчина, И. Н. Плешакова и др., автор пришел к выводу, что саратовских историков войны 1812 года отличают общие черты: внимательное отношение к источникам, широта проблематики, стремление к демифологизации военной истории, отказ от псевдопатриотических стереотипов.

Ключевые слова: война 1812 года, историография, саратовские историки, В. В. Пугачев, Н. А. Троицкий, В. П. Тотфалушин.

1812 in the Works of the Saratov Historians

S. A. Mezin

The article includes a historiographic review of works of the Saratov researchers about the war of 1812. Mainly it says about the books published in 1912–2012. Analysing the works by N. F. Hovansky, V. V. Pugachev, N. A. Troitsky, V. P. Totfalushin, V. S. Parsamov, Yu. L. Yepanchin, I. N. Pleshakov etc. the author has come to the conclusion that the works of the Saratov historians of 1812 war have common features: attentive attitude to the sources, wide range of